

ПЛАМЯ

Ф. Д. НЕФЕДОВ

Статья А. КОЛОСКОВА

Рис. И. И. КРОВОТА

Иваново и область выдвинули ряд замечательных людей.

К числу таких очень талантливых людей, являющихся нашими земляками, но почти совсем забытых, относятся писатели прошлого века — Ф. Д. Нефедов, В. А. Рязанца, А. А. Потехин и П. А. Зарубин.

Биографии и творчество этих людей представляют для нас несомненный интерес, так как в них мы находим яркое отражение общественных отношений и классовой борьбы того времени.

В этом отношении особенный интерес представляет Нефедов.

Филипп Диомидович Нефедов родился в 1838 году в Иваново, когда оно называлось еще селом Ивановым. Отец Нефедова был крепостным крестьянином графа Шереметьева, но имел собственную торговлю и даже небольшую ваточную фабрику, где работа производилась ручным способом.

Детские годы Филиппа Нефедова протекали в условиях материальной обеспеченности. Но рано возникшее в мальчике тяготение к знаниям и особенно к литературе не находило достаточного удовлетворения. Когда Нефедов окончил приходское училище, отец его решил, что он достаточно учен для того, чтобы сидеть за прилавком, и сделал сына помощником в своих торговых делах. Однако, это не только не удовлетворяло талантливого мальчика, но шло вразрез с его желанием.

«Я так молод, что легко могу изучать все прекрасное и полезное, но я не понимаю своего назначения, не знаю к чему стремиться мне... Душа молится ко всему прекрасному и высокому, но ей никто не сочувствует. Мысли стремятся к познанию и развитию умственному, но они не находят себе учителя» — так писал Нефедов в своем дневнике за 1856 год.

Вскоре в Иваново приехал писатель В. А. Деметьев, знавший здесь должность учителя в прогимназии. Вокруг Деметьева организовался кружок, где передавая ивановская молодежь читала книги, рассуждала о литературе и общественной жизни. Хорошо образованный В. А. Деметьев, несомненно, оказал большое влияние как на воззрения, так и на литературное творчество Нефедова, посещавшего деметьевский кружок.

В 1838 г. в губернской газете появляются первые очерки Нефедова. А в конце 1852 г., вопреки воле родителей, он покидает Иваново и уезжает в Москву с целью сдать при университете экзамен на звание домашнего учителя. Но для этого, по законам того времени, требовалось специальное разрешение своего «общества». Ивановское же общество не дало Нефедову требуемого разрешения, и он с проклятиями возвратился в Иваново. Каново было настроение Нефедова в тот момент, — говорит следующая запись в его дневнике, сделанная в марте 1853 года:

«...Через два часа еду в свое родное болото. Здесь скажу одно, что не достиг своей цели: общество не выслало увольнительного акта, и правление университета не допустило меня к экзамену.

Не знаю, что ждет меня в болоте. Воображение рисует нерадостную перспективу: двусмысленные взгляды antagonистов, а они — все население болота, война с невежеством и с грубою силою зоологического царства и многое, многое в этом роде... Нерадостная картина будущего!.

Неужели эта грубая материальная сила станет поперек дороги и заставит меня отказаться от всех стремлений, которыми

жила душа с младенчества, и затянет в самую глубину омута животного царства? Нет, тогда я откажусь от самой жизни и с презрением скажу животной силе: я не буду твоим рабом!».

В мае этого же года Нефедов снова уезжает в Москву. Он устривается на службу в одну из библиотек, дает уроки, сотрудничает в газетах — все для куска хлеба, и одновременно поступает вольнослушателем в университет.

К этому времени относится начало его активной и серьезной литературной деятельности. В 1854 г. в «Развлечении» появляется повесть Нефедова «Чертвое болото», в которой писатель зло обличает ивановское мещанство, разоблачая «деяния» судебного следователя-взяточника. За «Чертвое болото» появляется еще ряд произведений, — рассказы, очерков, статей, большинство которых, изображает в правдивых и потому неприглядных чертах быт ивановских купцов и фабрикантов и тяжелую и безрадостную жизнь подневольного трудового люда.

Особенного внимания с этой точки зрения заслуживают очерки «Святки в селе Данилово» и «Наши фабрики и заводы».

Под вымышленным названием села Данилово Нефедов рисует Иваново. Его правдивые зарисовки поражают своей мрачностью. Вот оно — село Иваново прошлого века:

«Все мало-мальское взрослое население с самого раннего утра уходит на фабрики и возвращается только поздним вечером. Одна зря, или говорит пословица, выгоняет из избы, а другая — загоняет. Собаки даже не бегают по улицам, потому что бедность припеленных к хоромам хат такова, что там самим часто бывает на зуб нечего положить».

Пустынные ивановские улицы и только время от времени под окнами нищих хатенок раздаются тонкие детские голоса: Милостыньку, ради Христа!

Голод, нищета, бесправие смотрят со страшицей «Святки села Данилово».

Очень интересен эпизод с «немцем», описанный Нефедовым в этом произведении. «Немец» — один из ивановских рабочих, которому фабриканты объявили бойкот за то, что он «бунтует» рабочих. Несмотря на это «немец» продолжает свою работу, направленную против нечестных фабрикантов. Сам Нефедов относится к «немцу» с заметной симпатией.

Не менее интересны для нас очерки «Наши фабрики и заводы», сделанные главным образом на материалах двух ивановских фабрик: Николая Гарелина сыновей и Я. П. Гарелина. Помимо описания производственных процессов здесь так же находим мы ряд правдивых зарисовок, характеризующих положение ивановских рабочих того времени, нечеловеческую эксплуатацию, которой они были подвержены.

В одном из очерков, описывая детский труд на фабриках, Нефедов рассказывает:

«Я расспросил одного фабриканта, что за люди впоследствии выходят из всех этих мальчуганов, работающих при сушильных барабанах, в зрельных и на вешалах. Он, немного подумав, дал мне такой ответ.

— Бог знает, куда они у нас деваются, мы уже как-то не видим их после.

— Как не видите?

— Да так: высыхают они...

Я принял это выражение за чистую метафору.

— Вы хотите сказать, что впоследствии они переменяют род своих занятий, или переходят

на другую фабрику? — опять спрашиваю.

— Нет, просто высыхают, совсем высыхают! — ответил серьезно фабрикант.

О том, как велико было значение этих очерков для того времени, говорит отношение к ним, с одной стороны, фабрикантов, с другой — революционных элементов тогдашнего ивановского общества.

Один из людей, принадлежавших ко второй группе, — впоследствии известный революционный деятель — С. Г. Нечаев (также уроженец Иваново), писал как-то в письме Нефедову, с которым был в близких дружеских отношениях.

«...Читали ваши статьи и от души хохотали. Однако, вы отлично начали прохвывать наших тузов. Вот, я думаю, злышело, только ну? Уж вы и не посподаетесь».

Произведения Ф. Д. Нефедова вызвали раздражение не только ивановских, но и московских и других русских «тузов». С помощью царской цензуры они хотели наложить на них свою лапу, но Нефедову удалось вырваться из цензурных цепей. Это также вызвало радость у тех, кто в творчестве Нефедова видел оружие против эксплуататоров.

«Очень рад, что вы одержали победу над цензурой и ваши статьи будут опять печататься, — писал Нефедову С. Г. Нечаев, — Ура! Знай наших! Мы с Ал. Ос. отхватили трепаса после прочтения вашего последнего письма и весьма возродовались».

А ивановцы-то! Ивановцы в каком ошесточении; так и сирипят зубами, сесте вас хотят, только покажитесь».

Кроме названных произведений, Ф. Д. Нефедовым написаны автобиографическая повесть «Детство Протасова», «Чудесник Варнава», «Безобразный», «Стена Дубисова», «Тайна реки», «Евлампыша дочь» и др. Большинство этих произведений посвящено жизни крестьянства.

По духу своему они очень близки к произведениям писателя-народника: Глеба Успенского, И. М. Златовратского, В. С. Слепцова с которыми, кстати сказать, Нефедов был очень близок.

Произведения Ф. Д. Нефедова, очень ценные для нас с исторической точки зрения, не меньший интерес представляют и с художественной стороны. Нефедов был незаурядным мастером слова. И очень хорошо делает наше областное издательство, решившее выпустить в этом году двухтомник избранных произведений Нефедова.

Но Ф. Д. Нефедов был не только писателем, а и общественным деятелем. Он вел большую редакторскую работу, активно работал в области этнографии. Чутко относился к волновавшим демократические круги вопросам, связанным с «освобождением крестьян». Нефедов занял себя противником грабительской политики помещиков в отношении крестьян.

В марте 1881 г. Нефедов был арестован по делу С. Г. Нечаева, у которого нашли шифрованную записку, указывающую, что в деле организации восстания можно рассчитывать на Нефедова.

Все это говорит, что Ф. Д. Нефедов, не будучи революционером, все же был близок к революционно-демократическому движению того времени.

Умер Ф. Д. Нефедов 10 марта 1902 года.